

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель директора по научной работе
ФГБУН «Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН»,
кандидат социологических наук, PhD

Давыдов Владимир Николаевич

24 ноября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН»
на диссертационную работу
Доронина Дмитрия Юрьевича
«СОВЕТСКАЯ ИКОНА» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (ПО
МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА),
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Диссертация Дмитрия Юрьевича Доронина посвящена исследованию «Советской иконы» как социокультурному феномену (по материалам нижегородского региона).

Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка источников и литературы (268 наименований), 2-х приложений; Иллюстраций и Опросного гайда «Фолежные иконы-киотки советского времени», Списка респондентов (18 человек). Объем работы — 205 страниц, в том числе 181 стр. основного текста.

Введение к диссертации содержит проблемно акцентированную постановку темы, основанную на учете ее изученности, определение объекта, предмета, цели и задач, методов исследования. Диссертантом

дано аргументированное обоснование территориальных и хронологических рамок работы, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности, а также представлен перечень выносимых на защиту положений и апробация результатов исследования (Диссертация, с. 4-32).

В Первой главе **«Типы расхожих икон, регионы и акторы промысла в России XVII – начала XX вв.»** посвящена предыстории «советской иконы» и состоит из трех параграфов.

Первый параграф называется **««Суздальщина» и нижегородский юго-запад: исторический, географический, религиозный контексты»**, в котором описывается историческая, географическая, религиозная специфика региона исследований. Одновременно рассматривается вопрос возникновения иконного промысла в восточной части Владимирской губернии.

Второй параграф **«Массовая икона: история критики и семиотические идеологии»** посвящен разным интерпретациям и критике промысла расхожих икон в XVII – начале XX вв. Расхожая икона не была единым феноменом, она развивалась из разных промысловых форм и технологий – печатной иконы, заимствованной из Европы, массовой ремесленной продукции «мирских иконников» (светских мастеров из крестьян, специализирующихся на дешевых писаных иконах) и т. д.

В третьем параграфе **«Актеры промысла расхожей иконы»** дан анализ социально-технологической предыстории промысла «советских икон»: представлены описания акторов более ранних форм промысла расхожей иконы (Диссертация, с. 33-86).

Во второй главе **«Пересборка материального и рождение «советской иконы»»** анализируются материальные аспекты промысла фолежной иконы-киотки советского времени.

В первом параграфе этой главы **«Материалы и техники «сияющей иконы» в XIX – начале XX в.»** дается исторический анализ эволюции технологий и материалов, из которых изготавливались предшественники «советских икон» – артельные и фабричные фолежные иконы-киотки XIX – начала XX вв. Для этого привлекается широкий корпус дореволюционных статистических (социально-экономических, этнографических) источников.

В подпараграфе **««Фолежный век» в русской литературе»** приведены фрагменты из литературно-художественных источников XIX – начала XX в., позволяющие проследить смену технологий расхожих икон, популярность тех или иных их типов не только в деревенском, но и в городском доме, а также развитие представлений о сияющей православной иконе.

Второй параграф **«Трансформация фолежной иконы-киотки в советский период»** посвящен тому, как изменилась материально-

технологическая сторона ее производства при советской власти, после закрытия иконных фабрик и мастерских. Некогда сложное разветвленное производство – уже без всяких цехов, капиталов – стало помещаться в маленьких мастерских деревенских кустарей-надомников. Вместе с тем, в отсутствие инфраструктуры, средств и легальных источников ресурсов, иконы, создаваемые мастерами в советское время, не были маленькими и аскетичными в оформлении. Основной тип такой иконы – фолежная икона-киотка, это крупная и разнообразно украшенная икона. В подпараграфе **«Смена технологии: от хромофотографии к фотографии»** дается подробное описание трансформаций технологий и материалов, связанных с производством моленных образов. Подпараграф **«Трансформации основного материала: фольга – лыко – фольга»** посвящен трансформации материалов и технологий в декорировании (уборе) икон-киоток.

Третий параграф **«Локальные традиции нижегородской «советской иконы»»** посвящен описанию локальных традиций нижегородской «советской иконы» ее зрелого периода (1960–80-е гг.). Предложены идеи к типологизации и описанию локальных традиций (Диссертация, с. 87-128).

Третья глава **«Пересборка социального: новые практики и новые акторы промысла «советской иконы»»** фокусируется на социальном аспекте промысла фолежной иконы-киотки советского времени: анализируются трансформации акторной сети его участников, рассматриваются семиотические идеологии и практики, окружающие промысел.

В первом параграфе этой главы **««Советская икона»: практики и семиотические идеологии»** рассматриваются практики и локусы, связанные с этими иконами. Применимо к «советской иконе» автор говорит о вернакулярных, не институализированных религиозных практиках (L. Primiano, А.А. Панченко). Объясняется это, во-первых, нелегальным статусом этого промысла, отсутствием институализированной инфраструктуры производства и распространения «советских икон», в отличие от капитализированного, зачастую промышленного промысла расхожих икон на рубеже XIX–XX вв. Во-вторых, во многих случаях религиозные практики местного (сельского и даже городского) населения в советское время были вынужденно вернакулярными (в лингвистическом и антропологическом понимании вернакуляра как местного, народного) – по причине закрытия большинства храмов и других акций и реалий советских антирелигиозных кампаний. Вернакулярные практики, связанные с «советскими иконами» – это не только собственно религиозные, ритуальные практики, например, благословение жениха и невесты «венчальной парой», крестный ход и пр. (то есть *практики обращения* – циркуляции и использования икон). Это также и технологические практики изготовления этих икон, и ресурсно-экономические практики взаимодействия между различными акторами их промысла, то есть *практики производства*. Кроме то-

го, акторная сеть промысла выполняла интеграционную функцию в жизни локальных сообществ.

Во втором параграфе **«Новые акторы иконного промысла»** анализируется трансформация социальных сетей акторов (поставщиков, распространителей, мастеров, работников сторонних производств, заказчиков и пр.), участвовавших в создании «советских икон». Дается описание этой «теневого сети»: подробно рассказывается о монахинях, перенесших после закрытия монастырей ремесло монастырских иконообдельческих мастерских в ближайшие села, о взаимодействии мастеров-образовников с фотографами, печатавшими «иконный самиздат», о «новых офенях» – распространителях (фотографий и готовых «советских икон»), фольклоризируемых как цыгане, баптисты, глухонемые и пр., о теневых поставщиках фольги и фотографий икон.

В третьем параграфе **«Мастера из нижегородских сел: типология и жизненный путь»** дается типология мастеров-образовников в эпоху СССР. Определены три поколенческих группы: старшее поколение мастеров (1930–1950-е гг.), среднее (1960–1980-е гг.) и младшее (1990–2010-е гг.). Описаны особенности экономики «советской иконы», структуры промысловой территории, значение религиозного и этнокультурного факторов в становлении локальной традиции и индивидуальной манеры мастера (Диссертация, с. 129-174).

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования. Дальнейшие перспективы диссертанта связаны с описанием новых локальных традиций «советской иконы» в нижегородском и других регионах, с изучением проблематики культурной, коммуникативной и предметной памяти о локальных традициях промысла, с исследованиями речевой и фольклорной прагматики в нарративах участников промысла.

Ознакомившись текстом диссертационного сочинения Д. Ю. Доронина *««Советская икона» как социокультурный феномен (по материалам нижегородского региона)»*, мы хотели бы отметить **ее научную новизну**. В данной работе впервые проведено комплексное исследование нижегородской «советской иконы» как социального и культурного феномена эпохи СССР. До недавнего времени «советские иконы» не становились предметом столь детального научного изучения.

В диссертационном исследовании впервые представлен комплексный анализ исторических форм иконного промысла, в том числе скрупулезный разбор аффордансов, технологий, социальных сетей и семиотических идеологий. Впервые подробно охарактеризованы акторы, входившие в социальную сеть промысла (поставщики, распространители, мастера, работники сторонних производств, заказчики и пр.), дана типология мастеров-образовников. Проведенная работа позволила выявить и описать неизвестные ранее локальные традиции «советских икон», ввести в научный оборот широкий корпус не исследованных ранее материалов.

Рассматривая теоретическую и практическую значимость работы, важно указать, что результаты, полученные в ходе исследования, помогают реконструировать и изучить историю и предысторию русского икононого промысла советского периода. Это представляется важным шагом в исследованиях официальной и вернакулярной культуры в СССР, народных промыслов и религиозных традиций эпохи гонений на Церковь и религию. Нарботки, полученные в рамках диссертационного исследования; могут быть использованы при создании региональных коллекций, музеев и выставок религиозных артефактов советской эпохи.

Результаты диссертационного исследования представляют несомненный интерес для специалистов по истории России, культурологии, этнографии, культурной антропологии, искусствоведению и религиоведению. Его материалы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по советологии, истории Церкви, религиозной антропологии. Диссертационное сочинение Д. Ю. Доронина вносит вклад в разработку методик сохранения культурного наследия. Его результаты могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров и спецкурсов по истории, антропологии, семиотике и этнографии религиозного искусства, материальной религии и другим темам.

В качестве некоторых замечаний к работе можно указать на то, что определенные центры промысла расхожей иконы фактически только упоминаются автором – это касается, в частности, центра Борисовской иконы, который, по всей видимости, не сильно повлиял на развитие «советской иконы» в нижегородском регионе.

Также Д. Ю. Доронин формулирует подробную типологию мастеров-образовников, однако приводимые биографические кейсы касаются не всех типов, которые перечисляет автор. Желательно было бы объяснить, чем обусловлена конкретная выборка и почему в качестве примеров приведены только эти биографии.

Очевидно, что «советская икона» – лишь одно из явлений советской религиозной материальности. Вероятно, было бы более выигрышным, если бы автор диссертации вписал «советскую икону» в более широкий советологический контекст и описал другие типы артефактов, кустарно изготовлявшихся и распространявшихся в советской провинции: рукодельные Голгофы, рукописные молитвенные тетради и т. п.

Следует отметить, что приводимый автором материал относится в основном только к православным «советским иконам». Не вполне понятно, почему Д. Ю. Доронин, строя свое исследование на нижегородских материалах, не рассматривает иконы советского времени у старообрядцев и представителей так называемой ИПХ. Возможно, во Введении это следовало бы кратко обозначить и снять возможные вопросы.

Несмотря на то, что квалификационное диссертационное сочинение Д. Ю. Доронина хорошо структурировано и написано хорошим языком, обращает на себя внимание некоторая увлеченность автора иностранными

ми терминами, такими как *акторы*, *аффордансы*, *вернакулярный* и т. д. Несмотря на то, что автор объясняет их использование, они вполне могли бы быть заменены принятыми в отечественной научной литературе терминами.

Признавая факт грамотного изложения материала, хотелось бы указать на незначительные орфографические ошибки. Так, к примеру, в тексте Диссертации и Автореферата постоянно повторяется: «XIX – начало XX вв.», «XVIII – начало XX вв.» и т. п. Правила русского языка требуют здесь единственного числа: «XIX – начало XX в.», так как XX век был один и указывается его начало.

Однако эти соображения не умаляют достоинств диссертации Д. Ю. Дорониной, их можно считать скорее рекомендацией для последующей научной работы диссертанта. Высказанные замечания, повторим, не влияют на общую положительную оценку проделанной диссертантом работы.

Диссертация Д. Ю. Дорониной соответствует паспорту ВАК по специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» (области исследования: 1.7. Культура и религия, 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм, 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества, 1.30. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции, 1.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества).

Материалы и результаты получили отражение в 25 опубликованных печатных трудах автора, в том числе 6 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК, и 3 статьях в рецензируемых научных журналах, индексируемых Scopus и WoS. Большинство положений работы апробировано в ходе выступлений на 14 международных и всероссийских научных конференциях и семинарах.

Неоспоримым достоинством диссертации является самостоятельный характер исследования. Заявленные диссертантом цели и задачи достигнуты.

Диссертация Д. Ю. Дорониной «*«Советская икона» как социокультурный феномен (по материалам нижегородского региона)*» является завершенной научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов, соответствует пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г., № 842. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, рецензируемая работа соответствует всем критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических

наук, а ее автор Доронин Дмитрий Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование Дмитрия Юрьевича Доронина ««СОВЕТСКАЯ ИКОНА» КАК СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА)» подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Александром Ивановичем Терюковым.

Отзыв рассмотрен и утвержден единогласно на заседании Центра европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, протокол № 15 от 23 ноября 2023 г.

Старший научный сотрудник Центра европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, кандидат исторических наук Александр Иванович Терюков

Заведующий Центром европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук Александр Александрович Новик

e-mail: njual@mail.ru

Телефон: 8 (812) 3280812

Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

24 ноября 2023 г.

Получил(а) руки А.И. Терюкова
Новикова
Зав. канцелярией А.А. Сидорова